

МИНИМАЛЬНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ И ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Выраженная Советским Союзом готовность принять идею и обсудить параметры "минимального ядерного сдерживания" создает момент встречного движения позиций СССР и Запада в вопросе о будущем ядерного оружия. Было бы непростительным упущением не воспользоваться этим историческим шансом и не придать этому моменту необходимый динамизм. Взаимный и многосторонний переход к концепции и практике "минимального сдерживания" предоставляет возможность вырваться из тупика концептуальных споров между сторонниками и противниками идеи безъядерного мира и приступить к реализации задачи, имеющей огромную самостоятельную значимость - избавление человечества от ядерной сверхвооруженности.

В Европе находятся стратегические и тактические ядерные средства четырех из пяти ядерных держав современного мира - СССР, США, Франции и Великобритании. Советско-американский Договор по РСМД, Договор по сокращению СНВ СССР и США, Парижская декларация 22-х стран и Венское соглашение по обычным вооружениям создают новый политический и стратегический фон, благоприятный для дальнейшей динамизации процесса ядерного разоружения, подключения к нему других ядерных держав.

СОКРАЩЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ И ЕВРОПА

Договор по СНВ и перспектива дальнейших советско-американских переговоров по ядерным и космическим вооружениям и укреплению стратегической стабильности ставят в повестку дня вопрос о месте стратегических ядерных сил Франции и Великобритании при разработке дальнейших этапов сокращения ядерных арсеналов. Представляется, что подключение в той или иной форме Парижа и Лондона к советско-американским переговорам на определенной, весьма продвинутой стадии не только возможно, но и необходимо, ибо Европа является единственной географической зоной в мире, где в рамках ограниченного стратегического пространства сосуществуют четыре ядерные державы и без достижения ими взаимопонимания по общим подходам к количественным и качественным параметрам ядерного сдерживания прочность любой воздвигаемой здесь системы безопасности будет весьма иллюзорной.

Оценивая перспективу расширения числа участников переговоров по сокращению ядерных вооружений, необходимо исходить из существования определенных констант. Во-первых, доктрина ядерного сдерживания остается - и в среднесрочной перспективе будет оставаться - основой французской и британской политики в сферах обороны, безопасности и разоружения. Предположения, что Франция и Великобритания пойдут на ликвидацию своих ядерных сил на каком-либо этапе процесса ядерного разоружения, являются - именно в этой перспективе - безосновательными. Во-вторых, столь же уверенно можно утверждать, что ни Лондон, ни Париж не откажутся от реализации суще-

ствуючих на 90-ые годы главных программ по модернизации своих стратегических ядерных сил. В-третьих, их подключение к советско-американским переговорам возможно лишь в случае, когда эти переговоры будут ставить перед собой целью радикальные - в 2-3 раза - сокращения СНВ США и СССР, оставшихся после реализации подготовленного договора, а также - в чем особенно заинтересованы Париж и Лондон - проведение глубоких мер по укреплению, стратегической стабильности, запрещению или серьезному ограничению систем ПРО и космических вооружений, резкому сокращению контрсилowego потенциала СССР и США.

Известно, что Франция и Великобритания заявляют о многолетней приверженности концепции и практике "минимального ядерного сдерживания", пропагандируя его как модель для других ядерных держав. Готовность Советского Союза принять эту идею и обсудить ее стратегический смысл и основные параметры, а также происходящий на Западе пересмотр доктринальных и концептуальных установок, в ядерной области создают благоприятную атмосферу для многостороннего диалога по стратегическим проблемам с целью определения общего понимания и критериев "минимального сдерживания". Понятно, такие переговоры будут длительными и сложными. Потребуется и обращение к опыту стран, которые длительное время придерживаются стратегии "минимального сдерживания". Речь идет прежде всего о Франции, ее ядерной политике и доктрине "сдерживания слабым сильным", в основе которой лежат принципы "пропорционального", "минимального" сдерживания и концепция достаточности.

Повышенный интерес к французскому варианту ядерного сдерживания проявляется и на Востоке, и на Западе. Так, директор французского Института международных отношений Т. де Монбриаль отмечает что одно из последствий Договора по РСМД, приведшего к ликвидации двух эшелонов ядерной эскалации натовской стратегии "гибкого реагирования", - новая оценка западными специалистами в области ядерной стратегии французской концепции сдерживания, основной принцип которой - минимальность сдерживания - в настоящее время "примеряется" к ядерной стратегии США и СССР [1].

Растущее внимание к французской концепции ядерного сдерживания отмечается и в Советском Союзе. Об этом свидетельствует, в частности проведение в Париже в марте 1989 г. советско-французского круглого стола на тему: "Эволюция военно-стратегических концепций и подходов к разоружению". Выступая в Военной школе в Париже в июне 1989 г. начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР генерал армии М. А. Моисеев отмечал, что французская доктрина "не предусматривает военного нападения на какое-либо государство" и рассматривает ядерное оружие "не как военное средство, а как политическое средство в распоряжении политического руководства страны".

В этом плане интересные результаты можно было бы ожидать от активизации советско-французского диалога в военно-стратегической сфере, от соприкосновения и даже сближения военных доктрин СССР и Франции на основе сочетания советской концепции разумной достаточности и французской концепции "минимального сдерживания".

Уже сейчас можно сделать вывод о сопоставимости и сопряженности ряда тезисов и установок советской и французской военных доктрин в ядерной области, таких, как: обоюдное заявление о сугубо оборонительном характере военных доктрин, нацеленных не на ведение, а на предотвращение войны, воспреещение агрессии; отказ от концепций обезоруживающего, контрсилowego удара; взаимное понимание принципа достаточности как минимального количественного и качественного уровня ядерного потенциала, способного нанести с помощью ответного удара "неприемлемый ущерб" вероятному противнику; признание абсолютной иррациональности ядерной сверхвооруженности, необходимости ограничить системы противоракетного оружия, предотвратить милитаризацию космоса и т.д.

Дальнейшее развитие советско-французского диалога в военно-стратегической области могло бы способствовать выведению подвижных эквивалентов ядерных потенциалов больших и средних ядерных держав при поэтапном переходе к многостороннему "минимальному сдерживанию". При определении таких эквивалентов представляется возможным опереться на французскую трактовку "пропорционального сдерживания" и достаточности как способности в ответном ударе нанести "неприемлемый ущерб" - ущерб, который был бы равен или превосходил возможные выгоды агрессора в случае его успеха, то есть соответствовал бы "ставке" той или иной страны в "игре".

В настоящее время достаточный и достоверный уровень ядерного сдерживания определяется во Франции как способность французских ядерных сил поразить 150-200 демографических, экономических и других жизненно важных целей на территории противника. Такой уровень достаточности в начале 90-х годов планируется обеспечить постоянным боевым патрулированием трех (из шести имеющихся) атомных подводных лодок-ракетоносцев (около 300 боеголовок) или четырех подлодок (около 400 боезарядов) в период кризиса. По оценкам специалистов, после 1992 г. французские ядерные силы будут способны уничтожить до 20% населения и до 70% промышленного потенциала предполагаемого противника [2]. Таким образом, французская оценка уровня "неприемлемого ущерба" близка к "числу Макнамары" (70% промышленного потенциала, 30% населения).

Согласно французской трактовке, "ставки" большого и среднего ядерных государств в их противостоянии различны и определяются экономическим, демографическим, ресурсным потенциалом, размером территории той или иной страны. Путем сопоставления этих величин представляется возможным вывести определенные коэффициенты, которые легли бы в основу определения подвижных эквивалентов. Так, ряд французских экспертов для сопоставления ядерных потенциалов различных стран используют совокупность ряда величин, производных от соотношения валового национального продукта страны, ее населения и количества боезарядов, которыми она располагает [3].

Предположим, что эквивалент ядерных потенциалов средних и больших ядерных государств равен 1-5 (или 1-6), и применим его к широко обсуждаемым вариантам 75-процентного и 95-процентного сокращения стратегических ядерных средств.

1. При 75-процентном сокращении ядерные арсеналы больших ядерных государств - СССР и США - снижались бы до уровня 3000 ядерных боезарядов. Предельный уровень ядерных вооружений средних ядерных стран - Франции и Великобритании - устанавливался бы в таком случае в 500—600 ядерных боезарядов. Такой уровень соответствует существующим на 90-е годы планам развития и модернизации французских ядерных сил (594 боезаряда) и английских ядерных сил (512 боеголовок).

Как видно, такая постановка проблемы отличается от позиции Комитета советских ученых, которая исходит из того, что 75-процентные сокращения СКВ СССР и США "будут невозможны ни с политической, ни с военной точек зрения, если другие ядерные державы к этому времени не присоединятся к процессу ядерного разоружения" [4]. В этом вопросе есть основания принять во внимание позицию Лондона и Парижа, которые недвусмысленно заявили о том, что 50-процентное сокращение СНВ СССР и США не является достаточным для ликвидации разрыва ("различия в природе и количестве"), разделяющего ядерные потенциалы Франции (несколько сот боезарядов), СССР и США (по 10-12 тыс. боезарядов). Переговоры по 75-процентному сокращению стратегических потенциалов Советского Союза и Соединенных Штатов (до 3000 боезарядов) вряд ли представят серьезные основания требовать от Франции и Великобритании сокращения их существующих стратегических ядерных арсеналов (соответственно 292 и 192 боезаряда) на 1990 г. или же отказа от принятых программ модернизации на 90-е годы. Вместе

с тем успешное начало таких переговоров между СССР и США создало бы предпосылки для подключения Франции и Великобритании к переговорному процессу в вопросах укрепления стратегической стабильности и установления определенного потолка на количественные и качественные параметры французских и английских ядерных сил (находящихся в процессе модернизации).

Готовность СССР и США резко сократить долю носителей с большим числом боеголовок, обладающих контрсиловым потенциалом [5], в рамках варианта 75-процентного сокращения способствовала бы пересмотру планов Франции и Великобритании по созданию собственных контрсиловых возможностей (эти планы связаны с разработкой французской ракеты М-5 с 10 боеголовками индивидуального наведения и с возможностью оснащения английских "Трайидент-Д5" 14 боеголовками индивидуального наведения) и укреплению более взвешенных подходов Парижа и Лондона в этой области. Так, Франция заявила о переносе принятия на вооружение ракет М-5 с 1999 г. на период после 2002 г. Представляется, что эта позиция определяется не только финансовыми соображениями и техническими трудностями, но и демонстрирует готовность Парижа к корректировке своих планов в зависимости от хода советско-американских переговоров по СНВ и жизнеспособности Договора по ПРО от 1972 г. Известны также заявления министерства обороны Великобритании, что английские "Трайидент-Д5" не будут обычно иметь более восьми боеголовок;

2. При 95-процентном сокращении ядерных потенциалов, выходе на минимальный уровень сдерживания предполагается, что СССР и США будут располагать по 600 ядерных боеголовок на моноблочных баллистических ракетах при различных вариантах их базирования. При эквиваленте 1:5 (1:6) потолок ядерных потенциалов средних держав определялся бы в 100—120 моноблочных стратегических ракет. Такой уровень соответствует планам Франции располагать в 90-е годы 114 ракетами морского и наземного базирования и превышает соответствующие планы Великобритании - 64 ракеты морского базирования (что, возможно, дало бы Лондону основания претендовать на сохранение за собой 128 боеголовок неиндивидуального наведения на 64-х ракетах). Следует отметить, что первоначально запланированный уровень достаточности стратегического ядерного потенциала Франции, по официальным оценкам, был достигнут во второй половине 70-х годов (96 боеголовок на моноблочных ракетах морского и наземного базирования и 33 стратегических бомбардировщика "Мираж-IVA" с одной атомной бомбой на борту), когда способность нанести любому потенциальному агрессору "неприемлемый ущерб" была определена в Париже как возможность поставить одну из сверхдержав в "решающее неравновесие" в условиях существующего между ними военно-стратегического паритета.

Учитывая, что в процессе сокращения ядерных потенциалов, видимо, действовала бы тенденция их выравнивания, подвижной эквивалент ядерных потенциалов больших и средних ядерных государств при варианте 95-процентного сокращения мог бы быть не 1:5 (1:6), а иным. Если соответствующие расчеты подтвердили бы такое предположение и подвижной эквивалент при 95-процентном варианте составил бы 1:3 или 1:4, то соответствующие уровни потенциалов ядерных держав, видимо, следовало бы корректировать не за счет повышения потолка для средних держав, а за счет понижения потолка для больших держав (до 300-400 единиц).

Изложенная точка зрения отличается от высказанного в статье Э.Агаева предположения, что механизм выравнивания стратегических наступательных средств пяти ядерных держав в процессе их сокращения неизбежно привел бы к появлению "пяти равных друг другу наступательных потенциалов", что противоречит логике "пропорционального", "минимального" сдерживания Франции и Великобритании (вопрос о ядерном потенциале Китая в данной статье не рассматривается) [6]. Вместе с тем можно согласиться с тезисами

Э.Агаева, а также И.Тюлина и А.Загорского о том, что "многостороннее минимальное оборонительное и транспарентное сдерживание" играло бы положительную роль с точки зрения европейской и глобальной стабильности и безопасности"[7].

Представляется, что стратегическому равновесию при переходе к минимальному многостороннему сдерживанию не противоречили бы ни определенные формы франко-британского сотрудничества в ядерной области (при соблюдении национального и автономного характера ядерных сил Парижа и Лондона), ни учет стратегической привязки США к Западной Европе в виде определенного (пусть символического) американского ядерного присутствия на континенте, ни возможности сочетания как наземного, так и морского базирования моноблочных баллистических ракет с учетом специфики и интересов отдельных ядерных держав. Стабилизирующей роли многостороннего минимального ядерного баланса способствовал бы тот факт, что все "полюсы" ядерного сдерживания применительно к европейскому континенту СССР, США, Западная Европа (с двумя национальными автономными центрами) - обладали бы равными или сопоставимыми уровнями ядерных потенциалов, способных нанести в ответном ударе "неприемлемый ущерб", но лишенных способности нанесения первого контрсилового, обезоруживающего удара.

ТАКТИЧЕСКИЕ ЯДЕРНЫЕ СРЕДСТВА И "МИНИМАЛЬНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ"

Устранение угрозы ядерного конфликта на европейском континенте немыслимо без решения вопроса о тактическом ядерном оружии (ТЯО), который выдвинулся на передний план после подписания Договора по РСМД и Венского соглашения по обычным вооружениям. Предельная насыщенность Европы тактическими ядерными средствами просто абсурдна, даже принимая во внимание логику рассуждений многих специалистов о стабилизирующей роли ядерного компонента в обеспечении европейской безопасности. Большинство специалистов на Западе и Востоке сходятся в выводе о необходимости радикально сократить потенциалы ТЯО до минимальных количественных уровней, которые были бы приемлемы как для приверженцев опоры на минимальные средства ядерного сдерживания, так и для сторонников концепции разумной достаточности.

Проблема ядерного противостояния в тактических средствах на европейском континенте осложняется рядом обстоятельств.

- сложность и противоречивость оценки существующих в Европе ядерных потенциалов. Советский Союз исходит из примерного равенства совокупной ядерной мощи сторон в Европе. В кругах НАТО подчеркивают не только преобладание противной стороны в ракетах, но и общее превосходство в тактических ядерных средствах - в 1,7 раза [8]. При этом на Западе настаивают на тезисе о значительном превосходстве Востока и в тактических атомных боезарядах. Если западные оценки уровня тактических боезарядов СССР (до 10 тыс.) [9] чрезмерны, то возникает вопрос, почему опубликованные в Советском Союзе данные о соотношении тактических ядерных средств ограничиваются только цифрами носителей ТЯО и не содержат соответствующие показатели по ядерным боезарядам (тем более, что на переговорах по СНВ количество боезарядов признано как показатель № 1)? Весьма осторожная и неопределенная оценка количества тактических боезарядов, имеющих в распоряжении СССР, как "несколько меньше", чем у НАТО, вряд ли может удовлетворить как Запад, так и советскую общественность;

- большое многообразие средств доставки тактического ядерного оружия, их - в большинстве случаев - двойное назначение (способность применять как ядерные, так и обычные боезаряды) и главное - теснейшая интеграция ядерных средств в составе сухо-

путных войск, ВВС, и ВМС НАТО и СССР, в структуре не только войсковых объединений, но и соединений до дивизии включительно, что сопряжено с реальной опасностью быстрой и неуправляемой "нуклеаризации" вооруженного конфликта;

- еще не преодоленная приверженность НАТО принципу использования ядерного оружия первой на начальных этапах гипотетического вооруженного конфликта значительно снижает "ядерный порог" и усиливает угрозу ядерного конфликта и его эскалацию. Известны заявления Советского Союза об отказе от применения ядерного оружия первым. Однако на Западе большое внимание уделяют не заявлениям и декларациям, а наличию у СССР материальной инфраструктуры ведения боевых действий с применением ядерного оружия на принципах "зеркальности" с действиями НАТО.

В последнее время на Западе и Востоке был сделан ряд шагов, сближающих позиции сторон по проблеме ядерного противостояния в Европе в тактических средствах.

США и НАТО пересмотрели свою позицию по модернизации американских ракет "Ланс", Весной 1990 г. было принято решение об отказе от модернизации американских тактических ядерных вооружений наземного базирования, включающее отказ от создания новой ракеты "Ланс-2" и новых атомных снарядов W-73 для 203,2-мм гаубицы. На сессии Совета НАТО (Лондон. 5-6 июня 1990 г) было дано согласие на проведение переговоров по ядерным вооружениям в Европе сразу же после достижения соглашения по обычным вооружениям, а также выдвинуто предложение о выводе из Европы всех артиллерийских боезарядов.

Советский Союз с целью создания благоприятных условий для начала переговоров по ядерным вооружениям в Европе принял решение о сокращении в одностороннем порядке в Центральной Европе 60 пусковых установок тактических ракет, более 250 единиц атомной артиллерии и выводе 1500 ядерных боезарядов. Всего к концу 1990 г. сокращено 140 пусковых установок ракет и 3200 атомных орудий.

Все это создало новую ситуацию и открыло возможность достижения в ноябре 1990 г. принципиальной договоренности о начале новых переговоров между СССР и США о сокращении их ядерных средств малой дальности.

Проработка вопросов о будущем ядерного оружия в Европе, путях его радикального сокращения до минимального количественного уровня немыслима без серьезного пересмотра доктринальных, стратегических, оперативных, организационно-технических установок по ТЯО, преобладавших до последнего времени как на Западе, так и на Востоке.

1. Существует необходимость снять острую противоречивость между политическими и военно-стратегическими установками в области ядерных вооружений. Известны политические заявления руководства СССР и США, ОВД и НАТО, содержащиеся в совместных американско-советских документах и документах обоих военно-политических союзов, о недопустимости ядерной войны и невозможности одержания в ней победы. Вместе с тем в военно-политическом менталитете Запада и Востока укоренилось восприятие тактического ядерного оружия как оружия театра военных действий (ТВД) - материальной основы идеи "ядерного сражения" в Европе. Для решения указанной антиномии следует отказаться от восприятия ТЯО как оружия поля боя и придать концепциям его использования преимущественно политико-дипломатический характер в рамках концепции стратегического ядерного сдерживания.

2. На уровне военных доктрин ТЯО и СНВ следовало бы рассматривать как "единый ансамбль" ядерных средств сдерживания, целью которых является не ведение ядерной войны, а ее предотвращение, воспреещение агрессии. В рамках такого подхода ТЯО - составная часть стратегического сдерживания и находится в самом начале процесса сдерживания. В рамках такого процесса использование ТЯО предполагается отдельно от применения обычных сил и вооружений в целях содействия стратегическому характеру

сдерживания. В этом плане можно указать на тот факт, что во Франции принято решение отказаться от термина ТЯО в пользу ПЯО (предстратегическое ядерное оружие).

3. В этой связи интерес представляет французская концепция использования ТЯО (ПЯО) лишь в качестве "крайнего предупреждения" с целью продемонстрировать возможному агрессору решимость применения стратегических сил при дальнейшем возрастании агрессивности его действия. Во второй половине 80-х годов концепции "крайнего и единственного (невозобновляемого) предупреждения" был придан сугубо стратегический характер, имеющий целью открыть возможность проведения "последних и чрезвычайных переговоров" [10] по урегулированию возникшего кризиса перед принятием президентом Франции решения о введении в действие стратегических ядерных сил страны. При этом исключается возможность использования ТЯО (ПЯО) в качестве оружия поля боя. Подчеркивается, что такая трактовка понятия "крайнего предупреждения" усиливает стратегический характер ядерного сдерживания, позволяет отказаться от примитивной концепции "все или ничего", не впадая при этом, как подчеркивает Т. де Монбриаль, в "хрупкую изошренность гибкого реагирования" [11]. По его мнению, новая трактовка французской концепции сдерживания может содействовать сближению французской стратегии и стратегии НАТО. Как шаг в данном направлении можно расценивать содержащееся в Лондонской декларации Совета НАТО заявление о готовности блока в "преобразованной Европе" принять "новую стратегию" НАТО, превращающую ядерные силы действительно в "крайнее средство".

Представляется, что идея использования ТЯО в качестве "крайнего, единственного и невозобновляемого предупреждения" могла бы содействовать если не сближению позиций, то выработке временного модус вивенди между сторонниками и противниками принципа отказа от применения ядерного оружия первым, между приверженцами стратегии гибкого реагирования и сторонниками отказа от использования ТЯО в качестве оружия поля боя. Это могло бы содействовать концептуальным разработкам по значительному повышению "ядерного порога", а значит, снижению опасности возникновения ядерного конфликта в Европе.

4. Концепция "крайнего предупреждения" требует минимального количества ядерного оружия, что позволило бы Западу и Востоку переосмыслить вопрос об уровнях потенциалов ТЯО. Западногерманский эксперт Э. Бар отмечает, что "французская логика применения предстратегического оружия в качестве крайнего и единственного предупреждения убедительна только в случае, если она основана на очень ограниченном количестве носителей - ниже уровня потенциала, необходимого для способности ведения боевых действий» [12]. В этом плане обращает на себя внимание заявление, содержащееся в Лондонской декларации Совета НАТО, о том, что целью союза является достижение "самого низкого и самого стабильного уровня ядерных сил, необходимого для гарантии предотвращения войны".

5. Новый подход к ТЯО требует поэтапного отделения тактических ядерных средств от обычных вооружений и вооруженных сил в Европе в оперативном, организационном и техническом отношениях. Эта проблема достаточно сложна, но все же она поддается соответствующему решению, о чем свидетельствует опыт структурных изменений в вооруженных силах Франции. С 1983 г. французские "предстратегические силы" выведены из распоряжения армейского командования и переподчинены непосредственно Генеральному штабу ВС Франции, при котором было создано специальное командование. На первых этапах процессов сокращения можно было бы сформировать специальные атомные артдивизионы (артполки), ракетные дивизионы и атомные авиаэскадрильи (авиаполки), организационно отделить их от структуры войсковых соединений и объединений СВ, ВВС, ВМФ НАТО и СССР. На последующих этапах - создать специальное командо-

вание тактических ядерных средств при Верховном главнокомандовании Объединенных вооруженных сил НАТО в Европе и Генеральном штабе ВС СССР.

6. Радикальное сокращение ТЯО в Европе немислимо без более комплексного подхода к проблеме военного противостояния в Европе. В этом плане необходимо учитывать позицию стран НАТО о приоритетном сокращении обычных вооружений и установлении "конвенционального равновесия" на европейском континенте. Успешное завершение переговоров в Вене открывает перспективы существенного снижения здесь военного противостояния, ликвидации существующих асимметрий, перехода к оборонительным концепциям, ликвидации наступательных потенциалов в Европе, что позволяет поставить вопрос о радикальном сокращении ТЯО на континенте.

7. Большое значение в нынешней ситуации обретают меры по одностороннему сокращению ТЯО противостоящими сторонами. Планы НАТО содержат идею дальнейшего сокращения тактического ядерного потенциала с 4600 до 2700 боезарядов [13]. Некоторые западные эксперты предлагают установить более низкий уровень. Директор Лондонского института стратегических исследований Ф. Эйсбург считает, что после достижения Венского соглашения по обычным вооружениям НАТО может сократить свои ТЯО до уровня менее 1 тыс. единиц. Известно решение Советского Союза о крупном одностороннем сокращении тактических ядерных средств в 1990 г. Представляется, что в 1991-1992 гг. можно было бы без всякого ущерба для безопасности Советского Союза пойти на одностороннее сокращение ядерных средств в количествах, в несколько раз превышающих число сокращенных советских ядерных боезарядов в 1989-1990 гг., что создало бы благоприятную атмосферу для успешного хода переговоров по ТЯО в Европе.

Исходя из приведенных выше соображений, можно было бы предложить соответствующий сценарий поэтапного сокращения тактических ядерных потенциалов в Европе до минимального количественного уровня.

Первый этап (1992-1994 гг.). Происходит процесс радикального (в несколько раз) сокращения тактических ядерных средств СССР и США в Европе - на этом этапе желательно полностью ликвидировать атомные боезаряды для артиллерийских систем, сняв таким образом вопрос об атомной артиллерии как наиболее отвечающей понятию "оружие поля боя". Если такое решение ("четвертый нулевой вариант") окажется недостижимым, то ликвидация, по крайней мере, сверхвооруженности в атомной артиллерии видится следующим образом:

- стороны определяют по одной артиллерийской системе, предназначенной для стрельбы атомными боеприпасами. Атомные боезаряды для других артсистем подлежали бы полной ликвидации. Устанавливается одинаковый для сторон потолок для атомных артсистем (200-300 стволов) и атомных боеприпасов к ним. Создаются атомные артдивизионы и артполки с определенными районами базирования, где складироваться и атомные боезаряды. Предусматриваются соответствующие формы контроля и инспектирования;

- устанавливаются единые общие потолки для тактических ядерных ракет и самолетов-носителей ТЯО в 1000 единиц;

- по тактическим ядерным ракетам устанавливаются отдельные потолки для НАТО - 136 существующих ракет "Ланс" и для СССР - 289 ракет "Точка" (СС-21) при полной ликвидации советских ракет "Луна" ("Фрог") и Р-17 ("Скад"). Ядерные ракетные дивизионы переподчиняются специальному командованию Вооруженных сил НАТО и СССР;

- тактическая ядерная авиация представляет наиболее сложную проблему. Представляется целесообразным создание специальных атомных авиаэскадрилий (авиаполков) из самолетов F-111, F-16, "Торнадо", с одной стороны, и МиГ-27, СУ-17 и СУ-24, с другой, общей численностью 700—850 единиц для каждой из сторон. Устанавливаются соответствующие потолки на атомные авиационные бомбы и ракеты класса "воздух-земля" малой

дальности (при ликвидации излишков), которые складываются в местах базирования атомных авиачастей. Последние переподчиняются специальному командованию ВС НАТО и СССР. Определяется жесткая регламентация на модернизацию ядерных ракет воздушного базирования по дальности их пуска и количеству ракет, для чего могут оснащаться самолеты тактической авиации. Вырабатываются адекватные меры контроля и инспекции;

- таким образом, суммарное количество тактических носителей ядерного оружия и боезарядов к ним составило бы к концу первого этапа у обоих союзов по 1200-1300 единиц;

- на первом этапе реализуются предложения о создании безъядерной зоны в Центральной Европе с отводом из этой зоны всех ядерных систем и боеприпасов.

Руководство Франции исходит из того, что предстоящие переговоры по ТЯО в Европе являются американо-советским "предприятием", к которому французские предстратегические силы не имеют никакого отношения ввиду их малочисленности, а главное - их сугубо стратегического характера. Существующие планы модернизации французских ПЯО предполагают, что к середине 90-х годов Франция будет располагать 215 тактическими носителями (90 ракет "Гадес" дальнего действия до 450 км и мощностью 100 кт, 75 самолетов "Мираж-2000" и оснащенные ракетами малой дальности "воздух-земля" ASMP с боеголовкой мощностью 300 кт; 50 самолетов морской авиации "Супер-Этандар", оснащенные ракетами ASMP. В последнее время во Франции произошла корректировка планов модернизации предстратегических ядерных сил в сторону их количественного уменьшения, ракет "Гадес" с 90 до 40-50 единиц, самолетов "Мираж-2000" (ASMP) с 75 до 45 единиц, самолетов "Супер-Этандар" с 50 до 20 единиц.

Второй этап (1995—1997 гг.). Количество ядерных средств тактического назначения сокращается до минимального уровня на фоне перехода европейских стран к стратегии ненаступательной обороны и полной ликвидации наступательных потенциалов в Европе:

- полностью ликвидируется атомная артиллерия;
- устанавливается одинаковый уровень тактических ядерных ракет сторон в 60-80 единиц;

- определяется одинаковый уровень для тактической ядерной авиации в 220-240 единиц;

- таким образом, к концу второго этапа суммарный уровень тактических ядерных средств и боезарядов к ним устанавливается для НАТО и СССР в 300 единиц, Франция подключается к процессу сокращения ТЯО и доводит уровень своего тактического ядерного потенциала до 50—70 единиц;

- расширяется безъядерная зона в Центральной Европе, реализуются предложения о создании безъядерных зон на Севере Европы и Балканах. В результате образуется безъядерный пояс, пересекающий европейский континент по линиям с Севера на Юг и с Юга на Восток.

Развернутый на предыдущем этапе диалог четырех ядерных держав приводит к достижению консенсуса по понятию "минимальное сдерживание", вырабатывается совместно декларируемая ядерная стратегия в Европе.

Третий этап (1998—2000 гг.). В настоящее время представляется возможным очертить лишь самые общие параметры этого этапа на фоне достижения достаточно высокой степени взаимозависимости европейских стран, весьма продвинутой фазы общеевропейского строительства, создания достаточно эффективных структур европейской безопасности:

- национальные ядерные стратегии приводятся в соответствие с совместно декларируемой ядерной стратегией;

- устанавливается режим полностью транспарентного, верификационного, политико-

психологического сдерживания, блокирующего любые проявления иррациональных действий как в Европе, так и, возможно прежде всего, по отношению к европейскому континенту;

- создается европейский центр кооперативного сдерживания, координирующий национальные ядерные стратегии на принципах совместной европейской стратегии "минимального сдерживания";

- тактические ядерные средства размещаются только на территории ядерных держав и в строго ограниченных районах морской и океанской акватории, прилегающих к Европе;

- минимальное сдерживание обеспечивается только авиационными средствами наземного и морского базирования при полной ликвидации наземных тактических ядерных ракет;

- устанавливается суммарный уровень всех ядерных тактических средств в Европе в 300-400 единиц. Соблюдается примерное равенство между ядерными-средствами Советского Союза, с одной стороны, и ядерными силами двух из трех ядерных держав Запада - с другой.

Концепция многостороннего "минимального сдерживания" в настоящее время является единственно разумной альтернативой, способной свести к общему знаменателю полярные позиции сторонников и противников безъядерного мира и безъядерной Европы. При наличии соответствующей политической воли представляется возможным уже в 90-е годы избавить человечество и Европу от ядерной сверхвооруженности, сведя ядерные потенциалы сторон до предельно минимальных уровней.

1. "RAMSES - 90", Paris, 1989, p. 14.
2. См. Ch.-F. David. La France face aux nouveaux enjeux strategiques. Montreal, 1988, p. 38.
3. См. "Defense nationale", mai, 1990, p. 78.
4. "Стратегическая стабильность в условиях радикальных сокращений ядерных вооруженных сил". М., 1987, стр. 26-27.
5. Такая готовность выражена в Совместном заявлении относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности, подписанном Дж. Бушем и М.С.Горбачевым в Вашингтоне 1 июня 1990 г.
6. См. "Военная политика стран Западной Европы. Сборник обзоров" М., 1988, стр. 34.
7. См. "Международная жизнь", № 7., 1989, стр. 10; № 7, 1988, стр 117-118; "Советско-французский диалог по проблемам безопасности в Европе". М., 1989, стр. 42-43.
8. См. "Le Monde", 20.V.1989.
9. См. "RAMSES-90". Paris, 1989, p. 74; "МЭ и МО", № 2, 1990, стр. 32.
10. См. "La politique de defense de la France. Textes et documents". Paris, 1989, p. 308.
11. См. "RAMSES-90", 1989, p. 24.
- 12 "Le Monde", 6.X.1989.
13. См. "Le Monde", 20.V.1989.